

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

5 февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Шмотиковой С.А.,
судей: Дубовика Н.П. и Ситникова Ю.В.,
при секретаре Ивановой А.А.,
с участием прокурора Щукиной Л.В.,
адвоката Дружинина Д.А.,
осужденного Кузьмина Я.В. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционной жалобе осужденного Кузьмина Я.В. на приговор суда
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28 сентября 2018 года,
по которому

Кузьмин Яков Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,
оправдан по ч.2 ст.167 УК РФ в соответствии с п.2 ч.2 ст. 302, п.1 ч.1 ст.27
УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления;

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет с
ограничением свободы на 2 года, в течение которых установлены
ограничения и возложена обязанность из числа предусмотренных ст. 53 УК
РФ; за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 166 УК РФ к
2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений
окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет
в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2
года, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность,

указанные в приговоре.

В соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок отбывания наказания зачтен период нахождения Кузьмина Я.В. под стражей с 30 июля 2017 года до вступления приговора в законную силу.

Удовлетворены гражданские иски:

Взыскано с Кузьмина Я.В. в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевших В [] и М [] по 2000000 рублей, Г [] 4000000 рублей, а также материальный ущерб в пользу М [] 21519 рублей.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора, существо апелляционной жалобы, выступления осужденного Кузьмина Я.В. и адвоката Дружинина Д.А., поддержавших доводы жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., возражавшей против их удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором суда Кузьмин Я.В. признан виновным в совершении 30 июля 2017 года убийства Г [] и В [] на почве личных неприязненных отношений, а также в совершении в этот же день угонов двух автомашин без цели их хищения.

Преступления совершены в г.Когалым Ханты-Мансийского автономного округа-Югры при обстоятельствах установленных судом и изложенных в приговоре.

В судебном заседании Кузьмин вину в совершении угонов автомашин признал полностью, в убийстве потерпевших – частично.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливость приговора.

Утверждает, что убийство Г [] и В [] были совершены при иных обстоятельствах, он защищался от их нападения.

Просит учесть его явку с повинной, наличие двоих малолетних детей, раскаяние в совершенном преступлении, отсутствие отягчающих обстоятельств, аморальное поведение самих потерпевших и смягчить назначенное ему наказание, а также отменить дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Кроме того считает, что размер компенсации морального вреда, взысканный с него в пользу близких родственников потерпевших,

определен судом без учета материального положения его семьи, просит о снижении взысканных сумм.

В возражениях на жалобу осужденного государственный обвинитель Е.В.Савинова указывает на несостоятельность доводов жалобы, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия считает, что, несмотря на утверждения Кузьмина о причинении смерти потерпевшим при иных обстоятельствах, когда он защищался от неправомерных действий Г [] и В [] суд пришел к правильному выводу о его виновности в умышленном причинении смерти потерпевшим и угоне автомашин при установленных судом обстоятельствах. Данные выводы основаны на совокупности исследованных доказательств, допустимость и достоверность которых проверена судом, содержание и подробный анализ им дан в приговоре суда.

Так, осужденный Кузьмин на стадии предварительного расследования и в судебном заседании давал показания о том, что в ходе конфликта с потерпевшими нанес им удары топором по различным частям тела, после чего при помощи экскаватора погрузил тела в ковш, вывез на пустырь и закопал. Признавал, что автомашины, на которых приехали потерпевшие, перегнал в другое место, чтобы создать видимость того, что Г [] и В [] уехали с объекта.

Показания Кузьмина в этой части согласуются с:

- протоколами осмотров места происшествия, из которых следует, что на территории производственной базы при раскопке песчаного грунта обнаружены трупы двух мужчин с множественными телесными повреждениями, которые опознаны как Г [] и В [], в ходе осмотров были изъяты два топора, соскобы с пола и срез с порога беседки, смывы вещества бурого цвета с мангала, с экскаватора, фрагменты коры березы со следами вещества бурого цвета, среди обломков вагончика – два фрагмента одеяла, матрац, фрагменты пола и обивки со следами вещества бурого цвета, а также иные предметы, признанные вещественными доказательствами по делу;
- заключениями экспертиз, исследованными в судебном заседании, согласно выводам которых на соскобах с пола беседки обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от В [], а на срезе древесины с порога беседки – кровь, происхождение которой не исключается от Г [], следы крови, обнаруженные на раме кабины экскаватора, на вырезах с матраца и фрагменте одеяла принадлежат В [] а на смывах с мангала, на коре деревьев, а также на двух вырезах с матраца – Г [];

- заключениями судебно-медицинских экспертиз, установившими на телах потерпевших множественные рубленые раны и иные телесные повреждения, причиной смерти как В [] так и Г [] являются открытые черепно-мозговые травмы;

Кроме того, виновность Кузьмина в убийстве Г [] и В [] подтверждается записью с CD-R диска, содержащего аудиозапись телефонного разговора между оперативным дежурным ОМВД России по г.Когалыму и Кузьминым, в котором он сообщил о совершенном убийстве двух человек, его явкой с повинной, видеофайлом с камер наружного наблюдения, расположенных на территории производственной базы, где было совершено преступление, на котором отражены события до совершения преступления и после него, содержание которого приведено в приговоре, а также показаниями свидетелей Е [], П [], Б [], Г [], Я [], К [], К [], М [], Ч [] и других.

Вопреки доводам жалобы о совершении убийства потерпевших при защите от их нападения, суд пришел к обоснованному выводу о том, что данная позиция осужденного, занятая им как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании, обусловлена защитой от предъявленного обвинения.

Его показания о том, что он вынужден был защищаться от действий потерпевших, опровергаются записями с камер наружного наблюдения, заключениями судебно-медицинских экспертиз о многочисленных телесных повреждениях, имевшихся у потерпевших, действиями Кузьмина по уничтожению следов совершенного преступления и сокрытию трупов, создание им видимости того, что потерпевшие самостоятельно уехали с территории базы и перегон их автомашин.

Вывод суда о том, что убийство Г [] совершено Кузьминым в беседе, где они находились вдвоем, после чего осужденный проследовал в сторожку и, отключив запись с камер видеонаблюдения, в вагончике совершил убийство В [], основан на тщательном анализе обнаруженных на месте происшествия следов преступления, приведенном в приговоре, в том числе, наличие и расположение крови потерпевших, содержания записей камер наружного наблюдения.

Имевшиеся у осужденного телесные повреждения, не повлекшие вреда его здоровью, их локализация (на тыльной стороне поверхности кистей рук, стопы ноги, в области коленного сустава) позволили суду придти к обоснованному выводу о том, что данные телесные повреждения Кузьмин получил при нанесении ударов потерпевшим, у которых кроме тяжких

телесных повреждений, повлекших их смерть, установлены прижизненные множественные кровоподтеки и ссадин, причиненные ударами твердых тупых предметов, а у Г [REDACTED], кроме того, разрыв печени от удара тупым твердым предметом с достаточной силой.

Установленные судом обстоятельства причинения смерти потерпевшим свидетельствуют об умышленном характере действий осужденного и опровергают утверждение Кузьмина о самообороне и совершении преступления в состоянии аффекта.

Таким образом, суд с достаточной полнотой, всесторонне, в соответствии с требованиями ст.ст. 87, 88 УПК РФ исследовал, проанализировал собранные по делу доказательства, и, дав им надлежащую оценку, правильно квалифицировал действия Кузьмина по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Не вызывает сомнения также вывод суда о виновности Кузьмина в совершении угонов автомобилей марки «УАЗ-23632 UAZ Pickup» гос.номер [REDACTED] и «УАЗ-23632 UAZ Pickup» гос.номер [REDACTED] принадлежащих ООО «[REDACTED] [REDACTED]», основанный на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе признательных показаниях самого осужденного, наличии следов пальцев его рук на автомобиле, протоколах осмотра места происшествия об обнаружении автомашин вне территории базы, где они ранее находились, показаниях свидетелей.

Квалификация действий осужденного по каждому факту неправомерного завладения автомобилями без цели их хищения - по ч.1 ст.166 УК РФ является правильной и не оспаривается осужденным в апелляционной жалобе.

В приговоре суд сослался на показания сотрудников полиции Б [REDACTED], М [REDACTED] Х [REDACTED] и К [REDACTED] о том, что в ходе беседы и задержания Кузьмина, последний сообщил им о совершенном в отношении потерпевших преступлении.

Однако, по смыслу закона следователь, дознаватель и иные сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в проведении следственных действий и задержании подозреваемых, могут быть допрошены только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения показаний допрошенного лица. Поэтому показания данной категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из бесед либо во время допроса подозреваемого или обвиняемого, не могут быть использованы в качестве доказательства

виновности осужденного.

В связи с этим показания данных свидетелей в части сведений о преступлении, полученные в ходе бесед с Кузьминым, подлежат исключению из числа доказательств.

Несмотря на исключение из приговора части показаний свидетелей Б [REDACTED], М [REDACTED] Х [REDACTED] и К [REDACTED] совокупность иных, исследованных в судебном заседании доказательств достаточна для установления обстоятельств совершенного преступления и виновности осужденного.

При назначении осужденному наказания за каждое из совершенных им преступлений судом соблюдены требования уголовного закона, учтены характер и степень их общественной опасности, данные о его личности, отношение к содеянному, а также установленные судом смягчающие обстоятельства, в том числе и те, на которые указывает осужденный в своей апелляционной жалобе: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, наличие малолетних детей и аморальное поведение потерпевших, явившееся поводом для совершения преступления, а также отсутствие отягчающих обстоятельств по делу.

Назначенное наказание соразмерно содеянному и, вопреки доводам осужденного, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Дополнительное наказание в виде ограничения свободы в соответствии с санкцией ч.2 ст. 105 УК РФ является обязательным, оснований для применения ст. 64 УК РФ судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Гражданские иски потерпевших судом разрешены правильно, в соответствии с требованиями статей 151,1099,1100 Гражданского кодекса РФ, с учетом требований разумности и причиненных нравственных страданий потерпевшим, решение об этом мотивировано в приговоре.

С учетом изложенного, Судебная коллегия не усматривает оснований для снижения сумм компенсации морального вреда, взысканных в пользу потерпевших.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, влекущих в соответствии с п.2 ст. 389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, по делу также не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа –Югры от 28 сентября 2018 года в отношении **Кузьмина Якова Владимировича** изменить, исключить из числа доказательств показания свидетелей Б [] М [] Х [] и К [] в части сведений о причастности осужденного к преступлению, полученных в ходе бесед с Кузьминым Я.В.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: